

На правах рукописи

Роман Витальевич Ронько
НОМИНАТИВНЫЙ ОБЪЕКТ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ И
СЕВЕРНОРУССКИХ ДИАЛЕКТАХ В АРЕАЛЬНОЙ И
ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2018

Работа выполнена в отделе типологии и ареальной лингвистики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук
Циммерлинг Антон Владимирович
Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рудницкая Елена Леонидовна
Ведущий научный сотрудник ФГБУН
Института востоковедения Российской
академии наук

кандидат филологических наук, доцент
Маркова Нина Владимировна
Доцент Института филологии ФГБОУ ВО
«Петрозаводский государственный
университет»

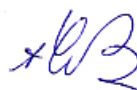
Ведущая организация: ФГБУН Институт славяноведения Российской
академии наук

Защита диссертации состоится «14» марта 2019 г. в 12-00 на заседании
диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по
адресу: 1125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
языкознания РАН по адресу: 1125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр.
1 и на сайте Института языкознания РАН: [http://iling-
ran.ru/theses/ronko_full.pdf](http://iling-ran.ru/theses/ronko_full.pdf)

Автореферат разослан « » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено широко известной проблеме «именительного падежа прямого дополнения» или «номинативного объекта». Эта проблема рассматривается во многих классических трудах по русистике (Крысько 1994, Кузьмина 1993, Попов 2012, Потёбня 1958, Степанов 1984, Timberlake 1974). **Объект изучения** данной работы – один случай вариативности падежных форм в позиции прямого дополнения в древнерусском языке и севернорусских диалектах. Это явление можно проиллюстрировать следующей оппозицией диалектных примеров:

- (1) *Весной приедешь, так только пашня (Nom) пахать, картошка (Nom) перебирать, всё там* (Карел., Пудож., с. Бочилово (Маркова 1989: 25))
- (2) *Так закроют корову (Acc), она месяц не приходит* (Арх., НКРЯ)

Цель диссертации заключается в описании алгоритма выбора одного из двух падежей, маркирующих прямое дополнение в противопоставлении (1-2) в севернорусских диалектах и древнерусском языке. Достижение этой цели невозможно без выполнения ряда **задач**, а именно:

- 1) Исследование факторов, влияющих на механизм падежного варьирования в древнерусском языке
- 2) Исследование факторов, влияющих на механизм падежного варьирования в севернорусских диалектах
- 3) Сравнение полученных данных с данными современной типологии
- 4) Проведение диахронического анализа полученных данных

Теоретической базой для исследования послужили разработки в области дифференцированного маркирования аргументов и работы по русистике, посвящённые номинативному объекту.

Материалом для исследований русских говоров послужили полевые записи автора из экспедиций в д. Синики Устьянского района Архангельской области (2016 г.), в д. Пурнема Приморского района Архангельской области

(2017 г.), в деревни Опочецкого района Псковской области (2017 г.), корпуса текстов (НКРЯ и Устьянский корпус (Даниэль, Добрушина, фон Вальденфельс 2013-2014), а также работы предыдущих исследователей (Маркова 1989, Timberlake 1974). Материалом для исследования древнерусского языка послужили тексты «Вопрошание Кириково», «Русская правда», берестяные грамоты, Смоленская договорная грамота 1229 года и примеры из работ других исследователей (Борковский, Кузнецов 2006; Зализняк 2004). В качестве материала для исследования старорусского языка были взяты Никоновская летопись (её часть за XVI век), Коншинский список Домостроя (рубеж 16-17 веков) и сочинения И.Т. Посошкова «Донесение И. Т. Посошкова боярину Ф. А. Головину о ратном поведении» (1701), «Книга о скудости и богатстве» (1721—1724), южнорусские деловые тексты. В отличие от древнерусского и диалектного материала, старорусский материал цитируется по работам (Котков 1969, Попова 2017).

Методы исследования. При полевой работе использовались стандартные методы записи и расшифровки текстов. В процессе работы с материалом использовались корпусные методы исследования.

Транскрипция собранных автором диалектных примеров дана в соответствии с «упрощённой транскрипцией», представленной в Архангельском Областном Словаре (АОС 1980: 50-53).

Актуальность исследования

В настоящее время многие учёные обращаются к проблеме дифференцированного маркирования аргументов. Появляется множество работ, описывающее данное явление в разных языках, построены разные типологии данного явления (Malchukov, de Swart P 2009, Witzlack-Makarevich, Seržant 2017), применяются разные варианты формального и функционального анализа данного феномена. Данная работа позволяет включить явление номинативного объекта в рассматриваемых идиомах в общую типологическую картину языков.

Научная новизна. Научная новизна работы определяется тем, что номинативный объект в русских говорах и в древнерусском языке впервые рассматривается с позиции дифференцированного маркирования аргументов. Представлен новый взгляд на проблему русистики, которая непрерывно изучается с 19 века. Впервые последовательно анализируются все факторы-лицензоры, которые определяют вариативность падежного маркирования. Также впервые представлен подробный диахронический анализ явления.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе факторов-лицензоров, влияющих на алгоритм выбора одного из рассматриваемых падежей ИГ в позиции прямого дополнения. Результаты изучения древнерусской и севернорусской модели дифференцированного маркирования аргументов могут быть использованы в теоретических и типологических исследованиях проблем падежного синтаксиса и вариативного маркирования аргументов, а также в дальнейшем исследовании древнерусского языка и севернорусских диалектов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут дополнить и уточнить грамматические описания древнерусского языка и севернорусских диалектов. Они также могут быть использованы при составлении учебно-методических материалов для преподавания древнерусского языка, русской диалектологии, лингвистической типологии и ареальной лингвистики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Явление номинативного объекта наиболее характерно для западнорусских и севернорусских говоров, т.е. для говоров, унаследовавших черты северно-западного диалектного типа (черты древнепсковского и древненовгородского диалекта), однако данное явление в меньшем масштабе присутствует и в других русских диалектах.

2. Феномен номинативного объекта наследуется из древнерусского языка в современные русские диалекты, при этом количество возможных конструкций, в которых может появляться номинативный объект,

увеличивается. В древнерусском языке номинативный объект встречается только в инфинитивных конструкциях, а современных русских диалектах может быть при инфинитиве, финитном глаголе и при модальном предикативе.

3. Основные факторы DOM, определяющие выбор между аккузативом и номинативом в позиции объекта в древнерусском языке и севернорусских диалектах – это одушевлённость, референциальный статус, модальность, порядок слов и информационная структура предложения. В том случае, если объект маркируется номинативом, объектная именная группа стремится быть неодушевлённой, нереферентной, находиться в реме и перед глаголом.

4. Номинативный объект – черта циркумбалтийского языкового ареала. Рассмотрение севернорусского номинативного объекта на фоне других циркумбалтийских языков выявляет сходства между севернорусской моделью DOM и моделью DOM в балтийских языках. Модель финского языка сильно отличается от модели балтийских языков и севернорусских диалектов.

5. Модель DOM с номинативным объектом в циркумбалтийских языках ближе к модели DOM в финно-угорских языках, чем к модели DOM в тунгусо-манчжурских, тюркских и монгольских языках, что может служить косвенным указанием на ареальное влияние.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на следующих конференциях: третья конференция по общему, скандинавскому и славянскому языкознанию для студентов и аспирантов, GeNSLing 2015 (Москва, МГУ им. М.А.Шолохова и Институт языкознания РАН, 14-16 октября 2015), The 9th Annual Meeting of the Slavic Linguistics Society, SLS 9 (Сиэтл, 19–21 сентября, 2014 г.), The 10th Annual Meeting of the Slavic Linguistics Society, SLS 10 (Гейдельберг, 4-6 сентября, 2015), Рабочее совещание, посвященное дифференцированному маркированию актантов (ИЯз РАН 22-23 апреля 2016), Диалектологическая конференция по итогам экспедиций 2016 г., филологический факультет МГУ (Москва, 28 ноября

2016), The 50th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Цюрих, 10 – 13 сентября 2017).

По теме исследования опубликовано шесть работ общим объёмом пять печатных листов, из них четыре статьи в рецензируемых научных журналах: «Вопросы языкознания», «Русский язык в научном освящении», «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН» и «Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова».

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения. Первая глава представляет собой теоретический обзор исследований по теории и типологии явления дифференцированного маркирования аргументов. Во второй главе рассматриваются конструкции с номинативным объектом в древнерусском языке, старорусском языке и современных русских диалектах. Автор разбирает материал и описывает модель дифференцированного маркирования объекта в данных идиомах. Третья глава посвящена анализу конструкций с номинативным объектом с точки зрения типологии и ареальной перспективы. Приложение содержит в себе карты, демонстрирующие ареал распространения некоторых обсуждаемых явлений, карты с указанием мест сбора материала, список языков, упомянутых в работе, а также расшифровку длинных севернорусских контекстов, содержащих номинативные объекты. Длина контекстов здесь обусловлена потребностью определять статус данных конструкций с точки зрения информационной структуры текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** указаны объект, предмет, цель и задачи исследования, формируется гипотеза исследования, кратко обозначена теоретическая база работы, описывается материал и методы его сбора и анализа, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается апробация результатов исследования и структура работы.

В первой главе «Дифференцированное маркирование аргументов в теории и типологии» даются определения основных понятий, необходимых для решения поставленного вопроса, а именно – дифференцированное маркирование аргументов (далее DAM, от англ. differential argument marking), дифференцированное маркирование объекта (далее DOM от differential object marking), факторы-лицензоры DAM. Описаны основные функциональные и формальные подходы к исследованию явления, даётся обзор основных факторов-лицензоров DOM, а также приводятся основные типологические классификации DOM.

Под DAM мы понимаем термин, призванный обозначать широкий круг явлений, связанных с выбором морфосинтаксического оформления аргумента в зависимости от наличия или значения специального семантического или грамматического фактора — лицензора дифференцированного маркирования, не сводимого к залоговым или актантно-деривационным преобразованиям (Лютикова, Ронько, Циммерлинг 2016).

В качестве факторов-лицензоров DOM, мы, вслед за другими, исследователями предлагаем следующий набор:

- Референциальный статус и одушевлённость прямого дополнения
- Аспектуальные, модальные и лексические характеристики глагола
- Порядок слов, коммуникативное членение предложения и дискурсивная значимость прямого дополнения

Первая группа факторов представляет собой свойства объектной ИГ. Значения данных параметров определяются в соответствии со стандартными типологическими иерархиями (Givon 1990, Silverstein 1976). Референциальный статус объекта определялся по классификации Падучевой (Падучева 1985). Вторая группа факторов связана со свойствами глагольной формы, которая управляет объектной ИГ. Третья группа факторов связана со

свойствами клаузы и дискурсивными свойствами текста. В данной главе описаны методы определения значений данных факторов и приведены примеры подобных процедур на материале различных языков мира. Это описание важно для последующего изложения, т.к. материал исследуемых нами идиомов будет опираться на анализ факторов-лицензоров DOM.

Также в первой главе приведены две основные типологические классификации DOM.

Важным противопоставлением при описании Дифференцированного маркирования является различие «симметричного/ассимметричного» варьирования падежного оформления (Malchukov, de Swart P 2009: 347). При симметричном маркировании дополнение может иметь один из двух падежей. Примером симметричного маркирования может служить, например, аккумулятивно-генитивная стратегия в финском языке. Как правило, подобные системы ориентируются в выборе падежа не только на признаки самого объекта, но и на аспектуальные характеристики глагола: такие признаки, как утверждение/отрицание, фактивность (Malchukov, de Swart P 2009: 345, 347). При ассимметричном типе DOM падежная форма противопоставлена неоформленному имени. Примером подобного типа DOM могут служить тюркские, монгольские и тунгусо-манчжурские языки.

Вторая классификация (Witzlack-Makarevich, Seržant 2017) выделяет два противопоставления: *argument-triggered* DOM vs *predicate-triggered* DOM – в этом противопоставлении выбор падежа аргумента зависит или от свойств ИГ, или от свойств предиката; *restricted* DOM vs *unrestricted* DOM – здесь, позиция, где есть вариативное маркирование, ограничивается или не ограничивается определёнными синтаксическими или семантическими свойствами предиката.

При дальнейшем изложении мы будем пользоваться данными классификациями, чтобы включить материал древнерусского языка и современных севернорусских диалектов в типологическую картину мира.

Во **второй главе** «Дифференцированное маркирование объекта в древнерусском языке и севернорусских диалектах», состоящей из трёх разделов, мы последовательно анализируем материал древнерусского языка, старорусского языка, современных севернорусских говоров и западнорусских говоров.

В **разделе 2.1** рассматривается явление номинативного объекта в древнерусском языке. В **разделе 2.1.1** обсуждаются древнерусские источники, из которых взят материал. В **разделе 2.1.2.** представлен обзор славистической литературы о номинативном объекте. В **разделе 2.1.3** сообщается о «Некоторых особенностях изучаемых оборотов в древнерусском языке». Появление и.п. вместо ожидаемого в.п. обычно наблюдается у существительных женского рода, склонения на *-a/-я*:

(3) **Достоит ли попоу своѣи женѣ молитва творити всакага** ‘Подобает ли попу о своей жене совершать любую молитву?’ (Вопрошание Кирика: 29).

Но возможно, что и.п. распространялся и на другие типы склонения, как в следующих примерах:

(4) **тѣбѣ рже свѣа смати** ‘ты должен рожь свою убрать’ (Зализняк 2004: 536) (нач. 1310-х гг. XIV в.).

(5) **Давати ми доци, а сестри моѣі приставницать** ‘Мне предстоит выдавать дочь, а моей сестре распоряжаться’ (Янин, Зализняк, Гиппиус 2015:170) (последняя четверть XIV в.)

Примеры, где в данной синтаксической позиции выступала бы словоформа мужского рода, в древнерусском языке отсутствуют, самый ранний пример относится к старорусскому периоду (Зализняк 2004: 156):

(6) **А осетре имѣ имати по старинѣ** ‘А осетра им брать как раньше (по старинке)’ (ГВНП 93) (бумажная грамота XV-XVI вв., список с оригинала 1460 г.).

В данном примере словоформа **осетре** имеет древненовгородскую флексию и.п. на -е.

В древнерусском языке номинативный объект встречается только в инфинитивных конструкциях. Часто данным конструкциям сопутствует модальный оператор.

В **разделе 2.1.4.** рассматривается референциальный статус и одушевлённость объектных ИГ в древнерусском языке. В большинстве наших примеров интересующее нас существительное является неодушевлённым, но есть и противоречащие примеры (всего 4):

(7) **Достоит ли рѣзати в недѣлю скотъ Оже сѧ пригодить или птица.**
'Следует ли резать в неделю скот, если случится, или птицу?' (Вопрошание Кириково: 27).

(8) **Достоит ли мужу жена пустити** 'Следует ли мужу жену пустить?' (Милятино евангелие; цит по (Timberlake 1974: 15)

Тезис о нарушении фильтра на одушевленность в примерах типа (7) зависит от границ класса одушевленных существительных в древнерусский период. Согласно работе В.Б. Крысько (Крысько 1994: 46-47), названия птиц и животных входили в этот класс, хотя ясно, что слова *скотъ* и *птица* в контекстах типа (7) имеют генерическую интерпретацию.

С точки зрения референциального статуса, по классификации Падучевой, мы относим имеющиеся примеры к классу нереферентных, слабоопределённых и неопределённых по отношению к говорящему.

В **разделе 2.1.5.** содержатся сведения о коммуникативном членении предложения и порядке слов в данных древнерусских конструкциях.

С точки зрения коммуникативной структуры объектная ИГ в номинативе, как правило, является новым, находится в реме или вопросительном компоненте вопроса.

Обобщённые данные по порядку слов представлены в таблице 1

Таблица 1¹

	OV	VO
И.П.	32 (73%)	12(27%)
В.П.	254(57%)	190 (43%)

Остальные примеры с номинативным объектом, взятые из предшествующих работ (Зализняк 2004; Попов 2012; Потебня 1958; Степанов 1984; Timberlake 1974) и из других источников, не учтены в таблице.

В разделе 2.1.6. приводится заключение по древнерусскому материалу.

Большая часть номинативных объектных ИГ является неодушевлёнными и нереферентными. Выбор и.п. ИГ инфинитивной клаузы является одним из маркеров того, что вершина ИГ группы является акцентоносителем ремы. Другим маркером является перемещение вершины ИГ левее инфинитива.

В разделе 2.2 приводятся данные о номинативном объекте в старорусском языке. Данный раздел посвящён изучаемой конструкции в русском языке в период с XVI века по начало XVIII века. Раздел в основном опирается на материал статьи А.В. Поповой (Попова 2017) и материал известной статьи С.И. Коткова (Котков 1969). Среди приведённых примеров 30 номинативных объектов являются неодушевлёнными, 2 принадлежат к классу животных и один к классу людей. Распределение порядка слов: OV 14, VO 9 (разница в выборке между порядком слов и одушевлённостью обусловлена тем, что в одной клаузе может быть больше одного объекта)

Данный материал позволяет увидеть следующие изменения конструкции с номинативным объектом по сравнению с древнерусским периодом: увеличение количества контекстов с одушевлёнными и референтными контекстами (по материалам Московских памятников), снятие ограничения на употребления с глаголами *хотеть* и *велеть* (по материалам южновеликорусских памятников) и появление контекстов с номинативными

¹ Разница статистически значимая, тест хи-квадрат, P=0,0463

объектами при финитных формах глагола (также по материалам южновеликорусских текстов).

Кроме того, этот материал даёт другой лингвогеографический контекст и позволяет утверждать, что в древнерусском и старорусском языке явление номинативного объекта связано не только с северной и западной диалектными зонами.

В разделе 2.3 приведены данные по номинативному объекту в севернорусских говорах. В разделе 2.3.1. перечисляются типы конструкций в севернорусских говорах, в которых встречается номинативный объект.

При независимом инфинитиве:

(9) *Весной приедешь, так только пашня(Not) пахать, картошка(Not) перебирать, всё там* (Карел., Пудож., с. Бочилово (Маркова 1989: 25))

При инфинитиве, зависящем от другой формы инфинитива (II):

(10) *Пойти тряпка намочить* (Вологод., Андомск., Ольково (Маркова 1989: 25))

При инфинитиве, зависящем от безличного глагола (III):

(11) *придётся изба мыть* (Вологод., Вытегор., Кудаозеро (Маркова 1989: 26))

С финитными формами (IV):

(12) *Нé, я не вяза́ла. Пря́ла, ра́ньше конопля́ (Not)-то вози́ли, а нé было прéден* (Вологод., из фонотеки отдела фонетики ИРЯ)

При инфинитиве, который зависит от модального предикатива ‘надо’ или других модальных предикативов (V):

(13) *Видно, отец... Надо было баня(Not)- рубить, видно, срубили баню, отец, видно, сказал, что надо то ли одно, то ли два окна, видно рубить, на баню, в бане;* (Арх., НКРЯ)

Аналогично (13), но с прямым дополнением, предшествующим глагольной группе (VI):

(14) *Капу́ста на́до почи́тить* (Арх., Уст., д. Синики)

С модальным предикативом без глагольной формы (VII):

(15) *На́до ли вода́ те́тя Ка́ть?* (Арх., Уст., д. Синики)

При инфинитиве, который зависит от финитной формы (VIII)

(16) *Ходил корова доить* (Вологод., Андомск., Ольково (Маркова 1989: 27)

В разделе 2.3.2. дан обзор проблемы номинативного объекта в работах по русской диалектологии.

В разделе 2.3.3. приведены количественные данные по диалектному материалу, который используется для анализа. Номинативный объект – феномен характерный преимущественно для севернорусских говоров, однако зафиксированы отдельные примеры в говорах южнорусского наречия. Также есть данные о большом количестве номинативных объектов в некоторых центрально-русских псковских говорах (ДАРЯ 1989).

В следующей таблице представлен материал, привлекающийся в данной работе согласно следующим типам контекстов, в которых встречается номинатив объекта: при инфинитиве (конструкция I); при инфинитиве, зависящем от другой формы инфинитива (конструкция II); инфинитив, зависящий от безличного глагола (конструкция III); при финитных формах (конструкция IV); при инфинитиве, который зависит от модального предикатива (конструкции V, VI); при модальном предикативе без глагольной формы (конструкция VII); при инфинитиве, который зависит от финитной формы (конструкция VIII);

Таблица 2. Типы конструкций с номинативом объекта в севернорусских диалектах

Источник	I	II	III	IV	V,VI	VII	VIII
Арх. Уст. Д.Синики	3	1	1	10	4	9	1
Устьянский Корпус	4	4	0	1	7	3	0

Корпус НКРЯ	8	0	0	0	2	1	0
Маркова 1989 ²	81	5	10	64	193	0	13
Timberlake 1974	4	3	0	2	3	0	0
Степанов 1985	1	0	0	0	2	2	0
Всего	100	13	11	77	211	15	14

В разделе 2.3.4. представлены данные об одушевлённости и референциальном статусе номинативных и аккузативных объектов. Согласно полученным данным, исследованные конструкции не имеют варьирования по второму параметру, по этой причине были представлены только данные по одушевленности. Большая часть номинативных объектов – нарицательные неодушевлённые имена. Далее, чем левее в иерархии одушевлённости находится объектная ИГ, тем реже она допускает номинативное маркирование. В большинстве случаев номинативные объекты должны быть нереферентными, слабоопределёнными или неопределёнными для говорящего (в данной работе мы определяем тип референциального статуса по

² В этой графе приводятся данные, на которых строится исследование Н. В. Марковой. В дальнейшем будут учитываться примеры, опубликованные в работе Марковой (всего 164 примера), исключая фольклорный материал.

классификации Е.В. Падучевой (Падучева 1985)). Однако встречаются и референтные употребления номинативных объектов:

(17) *Проси у царя, чтобы на блюде голова принести ёму на пир, Иоанна Крестителя* (Арх., НКРЯ)

(18) *Э́то (указывая пальцем) то́пка то́тим* (Арх., Уст., д. Синики)

В нашем материале также встретилось 2 примера, где в роли номинативного объекта выступает имя собственное:

(19) *Ленка четыре года не могли прописать* (Карел., Прионеж., Машозеро (Маркова 1989: 27)

(20) *Позови сюда Генка* (Кузьмина, Немченко 1964: 152)

В разделе 2.3.5. представлены данные по порядку слов и информационной структуре предложения. Среди рассмотренных нами источников в данных конструкциях номинативный объект стоит перед глагольной формой в 76% случаев. Важно отметить, что конструкции с финитными формами глагола и инфинитивные конструкции в вопросе порядка слов ведут себя схожим образом. В конструкциях с аккузативным объектом преобладает порядок слов VO. В конструкциях, где номинативный объект зависит от модального предикатива без глагольной формы (VII) преобладает порядок слов предикатив-объект. В конструкциях, где участвуют предикатив, инфинитив и номинативный объект преобладает порядок слов предикатив-объект-предикат.

Если рассматривать данные ИГ с точки зрения информационной структуры, то мы увидим, что во всех интересующих нас примерах есть прагматическое основание для выбора падежа.

Перечислим возможные варианты объектных номинативных ИГ в разных коммуникативных составляющих:

Номинативный объект в реме:

(21) *У м'ен'я́ э́тот ша́р'ик бол'шо́й мне́ э́т'их двé на́до рез'и́нк'и нат'яга́т' у́же. А вн'изу́ мо́жно тр'япоч'ка.* (Арх., Уст., д. Синики)

Номинативный объект в вопросительном компоненте вопроса:

(22) *Вілка на́до?*

- *Нет.* (Арх., Уст., д. Синики)

Номинативный объект в предложении с эмфатическими частицами. В нашем корпусе встретились только примеры с частицей ‘ведь’:

(23) *Гўсем ве́дь на́до вода́* (Арх., Уст., д. Синики)

(24) *да́к ему́ ве́дь на́до соба́ка* (Арх., Уст., д. Синики)

Номинативный объект в фокусе контраста:

(25) *А́, по реке́: Онда́тру, вы́дру, бобра́, а но́рка не приходило́сь мне́ стреля́ть* (Арх., Уст., д. Синики)

В таблице 3 показана связь номинативных объектов с информационной структурой клаузы.

Таблица 3. Коммуникативный статус номинативных объектов

Источник	Тема (\approx Топик)	Рема, вопросительный компонент вопроса, фокус контраста
Арх. Уст. Д.Синики	4	27
Устьянский Корпус	2	19
Корпус НКРЯ	1	7
Итого	7 (11%)	53 (89%)

В таблицу вошли данные из тех источников, в которых есть достаточно длинные контексты для определения информационной структуры. В этих данных из 53 коммуникативных составляющих, попавших в часть таблицы «фокус в широком смысле слова», 47 являются акцентоносителями ремы, 2 вопросительными компонентами вопроса, еще в двух рема дополнительно маркирована контрастом. Из таблицы видно, что и.п. прямого дополнения скорее связан с фокусом (89%) примеров, чем с топиком (11%).

В разделе 2.3.6. сообщается о наличии и типах модальности в клаузах с номинативным объектом. Из всех синтаксических типов конструкций только конструкции, где номинативные объекты зависят от финитных форм, могут не содержать модальной составляющей:

(26) *И дѣлаит хорóшая дорóга рóвная* (Арх., Уст., д. Синики)

На долю примеров с финитной формой глагола приходится меньшая часть от общего числа примеров с номинативным объектом: 9 процентов от всех примеров по материалам Марковой (34 из 373 употреблений), 35 процентов (10 из 29) из данных по деревне Синики (Арх., Уст.), 5 процентов (1 из 17) по данным Устьянского корпуса.

В разделе 2.3.8. приводится заключение по севернорусскому материалу. Действие таких факторов, как одушевлённость и референтность сходно с приблизительной общей картиной в других языках с DOM: номинативные объекты тяготеют к неодушевлённости и нереферентности. Наличие в этих конструкциях особого статуса с точки зрения информационной структуры (тяготение к фокусу) сопоставимо с ситуацией в географически близких балтийских и финно-угорских языках. Фактор информационной структуры является важным для образования изучаемых конструкций, номинативные объекты находятся в фокусе разного типа. Порядок слов в данных конструкциях может, с одной стороны, объясняться рефлексом их синтаксического статуса в диахронии и, с другой стороны, особенностями информационной структуры, которые обсуждались в разделе 6.

В разделе 2.4 приводится материал южно-псковских говоров из Опочецкого района Псковской области. В данном разделе приводится весь имеющийся материал с номинативным объектом из Опочечкой экспедиции 2017 года. В нём, как и в севернорусском материале номинативный объект может управляться инфинитивом, финитной формой глагола и модальным предикативом (в нашем материале есть только пример с предикативом *надо*).

В третьей главе «Номинативный объект в типологии и в ареальной перспективе» явление номинативного объекта рассматривается как ареальная

изоглосса, а материал древнерусского языка и русских диалектов встраивается в типологическую картину мира.

В разделе 3.1. приводятся сведения о номинативном объекте в циркум-балтийских языках. Последовательно рассматриваются данные литовского, латышского и финского языков. Рассмотрены типы контекстов, в которых может появиться номинативный объект и значения факторов, лицензирующих DOM. В рассмотренных языках сходно действуют факторы-лицензоры дифференцированного маркирования объекта. Однако есть и исключения, например порядок слов в литовском языке, где номинативный объект почти всегда находится в постпозиции к глаголу. Предикаты, которые управляют номинативным объектом, тоже могут различаться. В латышском языке номинативный объект есть только при дебитивных конструкциях, в литовском при инфинитиве, модальном предикативе и при финитных формах, а в финском при инфинитиве, императиве и пассиве.

В разделе 3.2 на небольшой типологической выборке мы рассматриваем явление дифференцированного маркирования объекта в языках с асимметричной моделью DOM. Если рассматривать данные по порядку слов, информационной структуре, одушевлённости и референтности, то дифференцированное маркирование объекта в русском, литовском и латышском языках типологически сходны с другими языками с асимметричным DOM. Однако можно выделить две отличающиеся группы: DOM в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках и DOM в финно-угорских языках и циркум-балтийских языках. В первой группе основным фактором-лицензором является референциальный статус объектной ИГ, объектная ИГ находится в постпозиции к глаголу. Во второй группе номинативный объект развивается вокруг инфинитивных конструкций, влияние референтности/нереферентности объектной ИГ не является основным фактором отсутствия или наличия падежного маркирования, у объектной ИГ есть тенденция находиться в препозиции к глаголу.

Подобное разделение может служить косвенным аргументом в пользу идеи влияния финно-угорского субстрата на рассматриваемое явление в циркумбалтийских языках.

В **Заключении** даётся характеристика модели DOM в древнерусском языке и русских диалектах, а также делаются некоторые типологические обобщения. Факторы-лицензоры DOM в древнерусском языке и севернорусских диалектах имеют приблизительно одинаковое значение. Объекты имеют тенденцию быть неодушевлёнными, иметь низкий референциальный статус, быть в препозиции к глаголу и находиться в реме. Однако, номинативный объект в диалектах может управляться большим количеством типов предикатов, а не только инфинитивом. Доля одушевлённых объектов и объектов с высоким референциальным статусом выше в современных диалектах.

С точки зрения типологии модель DOM, представленная в рассматриваемых нами идиомах – это *asymmetrical DOM* и *argument-triggered DOM*. Модель номинативного объекта в древнерусском языке ограничена инфинитивными конструкциями, а следовательно, с точки зрения типологии – это *restricted DOM*. Модель в современных диалектах может сочетаться с любым типом предиката, следовательно – это *unrestricted DOM*.

Номинативный объект рассматривается как изоглосса циркумбалтийского языкового ареала. Среди представленных в данном ареале моделей DOM, модель русских диалектов и древнерусского языка находит больше сходств с литовским и латышским языками, чем с финским. Одним из возможных объяснений разной степени сходства служит тот факт, что литовский и латышский генетически ближе к русскому, чем финский.

Модель DOM в циркум-балтийском ареале ближе к модели DOM в финно-угорских языках, чем к модели DOM в тунгусо-манчжурских, тюркских и монгольских языках, что может служить косвенным указанием на ареальное влияние финно-угорских языков на остальные циркум-балтийские.

В **Приложении 1** содержатся карты, на которых расположены точки сбора диалектного материала, а также карты, иллюстрирующие географическое распространение изучаемого явления в современных русских диалектах. **Приложение 2** содержит перечень языков, которые упоминаются в работе. **Приложение 3** содержит выборочную расшифровку контекстов, содержащих номинативный объект и полученных от информантов в д. Синики Устьянского района Архангельской области. В **Приложении 4** приведены сведения об информантах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1) Ронько Р.В., Циммерлинг А.В. Параметр номинативного объекта и синтаксис инфинитивных оборотов в диалектах русского севера и в древнерусском языке // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова № 1 Москва 2015, С. 57-66
- 2) Ронько Р.В. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в инфинитивных клаузах в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении 2016 № 1 (№ 31), С. 158-181
- 3) Лютикова Е.А, Ронько Р.В., Циммерлинг А.В. Дифференцированное маркирование аргументов: Семантика, морфология, синтаксис // Вопросы языкознания 2016 № 6, С. 113-127
- 4) Ронько Р.В. *Надо корова доить!* Номинативный объект в севернорусских диалектах // АСТА LINGUISTICA RETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 3. — СПб.: Наука, 2017. — Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии / Ред. В. А. Плунгян, Р. В. Ронько, А. Ю. Урманчиева, А. В. Циммерлинг; Модальность в языке взрослых и детей; Механизмы усвоения языка и овладение речевой

компетенцией / Ред. М. Д. Воейкова, К. И. Иванова, Е. Г. Сосновцева.
СПб.: Наука, 2017, С. 244-264

Публикации в других научных изданиях:

- 5) Ронько Р.В. Проблемы синтаксиса конструкций с номинативом объекта при инфинитивном обороте в древнерусском языке // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Москва 2014, С. 165-177
- 6) Ronko R. [*Nominative object in modern North Russian dialects*](#) / NRU HSE. Series WP BRP "Linguistics". 2017. No. 61. (Preprint)

Список сокращений

Андом. — Андомский район, Арх. — архангельская область, в.п. — винительный падеж, Вологод. — Вологодская область, Вытегор. — вытегорский район, ИГ — именная группа, и.п. — именительный падеж, Карел. — республика Карелия, Пудож. — Пудожский район, Уст. — Устьянский район, ACC — аккузатив, NOM — номинатив